

Б о с а я д у ш а

Составитель В.Н. Бекетова

Оформление М. Шекспир

Шляпникова И.Б.
Босая душа: Стихотворения –
Шадринск, 2012, - 78 стр.

«Босая душа» – первый поэтический сборник Ирины Шляпниковой. Ее стихам присущи простота формы и искреннее выражение мыслей и чувств. Каждый читатель найдет в них что-то свое, близкое сердцу.

От автора

Когда-то давно известный уральский поэт Виноградов А.М. подарил мне поэтический сборник «Вешница» с пожеланием «найти свое песенное слово». Видит Бог, я очень старалась не только следовать мудрому совету, но и оправдать надежды человека, который однажды поверил в меня.

Я не пишу много, и расхожая фраза «ни дня без строчки» - это не про меня. Мои стихи рождаются только тогда, когда мысль будоражит ум, тревожит душу и сердце, не дает покоя и просится на бумагу.

О чем я пишу? О жизни во всем ее многообразии: о людях, о непреходящих ценностях, о пережитом, о своих «люблю – не люблю».

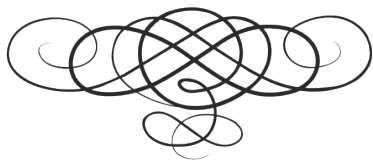
Книгу, куда вошли стихи разных лет, я назвала «Босая душа». Босая душа – это душа родом из детства: искренняя, чистая, умеющая удивляться, радоваться и плакать. Ведь именно такая душа способна ощутить на дороге жизни все ее неровности: спуски и подъемы, суровую твердь правды и вязкость проблем, нежное прикосновение любви и уколы времени, боль от ошибок – и счастье от радостного (несмотря ни на что!) пути.

Название книги подтверждается не только тематикой подобранных произведений, но и авторским эмоциональным восприятием картины мира.

Создание этого стихотворного сборника могло бы навсегда остаться мечтой, если бы не поддержка и помощь со стороны моих близких и друзей. Особую благодарность я хочу выразить Бекетовой В.Н., кандидату педагогических наук, филологу, почетному гражданину города Шадринска и просто доброму и мудрому человеку. Именно ее неравнодушие и личное участие помогли осуществить задуманное. И теперь, когда книга издана, мне хочется верить, что мои поэтические опыты найдут отклик в душах читателей.

**«По строке, как по дороге,
Я судьбу**

свою несущу...»

Ваше величество случай,
Не обойдите мой дом.
Путь ваш никем не изучен
И никому незнаком.

Если бы ваше участие,
Все изменилось бы вдруг.
Мне бы случайного счастья
Прямо из ваших из рук.

Это не грех, не беспечность –
Серые дни обмануть.
Верую я бесконечно
В вашу волшебную суть.

Случай, величество ваше,
Я вас прошу об одном:
Пусть мне приметы укажут,
Что вы заходите в дом.

Я вас узнаю в мгновенье!
Средь повседневной трухи
Явитесь вы вдохновеньем
В душу мою и стихи!

2005 г.

Я в стихах себя спасаю,
Когда жизнь – одни нули.
Я стихи свои сплетаю
Из надежды и любви.
Доверяю все тревоги
Я тетрадному листу,
По строке, как по дороге,
Я судьбу свою несу.
Так мне хочется разрушить
Серых будней хоровод.
Я в стихах спасаю душу
От обыденных забот...

2000 г.

А сегодня во мне нет ни капли поэта:
Рассыпаются строчки (плохая примета!),
И мое вдохновение снова и снова
Исчезает, найдя прозаический повод.

И отсутствие слова – мое наказание.
Балансирую между сомнением и знанием,
Между тяжестью тверди и легкостью выси,
Меж предчувствием строк и бескрылостью мыслей.

И я вновь не успела за молнией строчки,
Эта строчка была без начала и точки.
Но угаданный смысл показался мне верным,
Вдохновенная мысль была током по нервам.

Я назавтра пойму, что чего-нибудь стою,
Из бесстишья уйду стихотворной строкою...

2010 г.

Прозреть от мысли – жизнь дается раз,
Нечаянно сняв лоск с высоких фраз,
Опомниться – мы это проходили...
Но мимо сердца фразы угодили.

Видать, когда лишишься детской прыти,
Сумеешь сделать тысячи открытий.
Свершали те открытия до нас...
Неужто жизнь дается только раз?

2000 г.

Есть стихи, они с четкою рифмою строгою,
Все по правилам в них, только сердца не трогают.
И поэт-голова: все умеет, все может,
Почему же слова, словно семя невсхожее?

А другой, что в поэты себя не пророчит,
Вдруг напишет такие хорошие строчки,
Что они, словно чистой водой ключевойю,
Чьи-то сонные души разбудят, умоют.

Вроде строчки просты, без прикрас и излишеств,
Но прекрасна душа у того, кто их пишет.
И выводит перо очень нужное слово
Для меня, для тебя, для него, для другого...

2000 г.

«Золотые ворота»

Хочу туда, где рвется белый дым,
Где босоного пробежало детство,
Где по дорожкам, пыльным и крутым,
Ушла частичка собственного сердца.

Где куклы постаревшие живут
В пустом сарае, старом и забытом.
Счастливого неведенья приют,
Наш детский край, ничем не знаменитый.

Ах, детство ты далекое мое,
Умчалось, унеслось – осталось в сердце!
Найду ли я знакомое лицо?
Найду ли я в твои владенья дверцу?...

1977 г.

Весенний день раскис от луж,
И снег шагреновою кожей
С земли сползает и не может
Вернуть холодность зимних стуж.
И он чернеет и грустит,
Он зол на солнце и на небо.
Уже веселый грач летит,
Давным-давно он дома не был!
И звонкий радостный ручей,
Предмет ребячьего восторга,
Бежит свободный и ничей
Дорожкой узкою под горку.

1994 г.

Календарь введен в конфуз:
Снегопад среди апреля!
Снова в моде снежный хруст,
А не песенка капли!

Внесезонная зима,
На тепло отняв надежду,
Все дороги и дома
Посыпает белоснежьем.

Торжествует и поет,
В быстром вальсе кружит, кружит...
Отправляется в полет
Миллион снежинок-кружев.

Неслучайно, неспроста
Все в природе поменялось!
... Спит красавица весна
Под пуховым одеялом.

Завтра солнышко с утра
Сладкий сон ее развеет,
Тихо скажет ей: «Пора,
Просыпайся же скорее.

Нам с тобою предстоит
Подготовить встречу птицам,
Лед на речке растопить.
Как тебе, засоне, спится?»

Глянет в календарь весна:
Ее дней осталось мало!
«Как же долго я спала –
К лету чуть не опоздала!»

2005 г.

Облака шутить затеяли:
Прямо над соседним домом
Расползлись по небу змеи –
Два Горыныча огромных.

По задумке режиссера,
Неизвестного доселе,
Был один из них матерый –
Жаркий дух в могучем теле.

И другой огромен тоже,
И красив, силен, отважен!
Он на двести лет моложе,
Впрочем, этот факт неважен.

Плыли по небу дозором
Не враги и не задиры
Средь вечернего узора
В сон впадающего мира.

И поход их величавый
Был похож на чудодейство.
Плыли медленно к причалу –
В сказку, пахнущую детством...

2011 г.

Мишура новогоднего бала
Очень быстро ненужною стала.
Она роль отвела, как положено,
И теперь по коробкам разложена.

Ей, кокетке, блестящей проказнице,
Королеве веселого праздника,
Ждать и верить, терпению учиться:
Новый год непременно случится!

И опять будет зимняя сказка,
Вновь достанут гирлянды и маски,
Серпантин, конфетти и хлопушки –
Новогоднего бала игрушки.

Мишуре будет радостно, лестно
Вновь украсить веселое действо.
Отликуют шампанского пробки –
Снова спрячется праздник в коробки.

2010 г.

Город в белый фрак одет,
Что зимою ладно скроен.
Он торжественно спокоен
И задумчив, как поэт.

Вьюги быстрая рука
Тонкой нитью белоснежья
Вышивает путь к надежде –
Завитком от завитка.

Мысли радостны, просты:
Лучший день еще не прожит!
Стали улицы похожи
На альбомные листы,

Где следами, как пером,
Все исписаны страницы.
Жаль, к весне не сохранится
Этот сказочный альбом.

В незатейливости строф –
Городской пейзаж неброский,
Эти зимние наброски
Белых улиц и дворов.

Город в белом фраке строг,
Так красив – не намолиться!
Я боюсь с дыханья сбиться

И не взять высокий слог...

Хоть глазком бы единым взглянуть
В мир, что питал меня юной надеждой!
Где он, счастливый и радостный путь,
Где он, тот вечер, прекрасный и нежный?

Ах, как дурманит мне сердце весна!
Ах, как волнение голову кружит!
Ах, эти первые ночи без сна,
Первые розы и первые стужи!

Память уносит меня далеко...
Там, вдалеке, ожидание чуда!
И на душе бесконечно легко:
Счастье придет, но откуда, откуда?

Ах, все случилось бы в жизни скорей!
Ах, приоткрыть бы судьбы занавеску!
Что станет с первой любовью моей –
Мне неизвестно. Пока неизвестно...

Что там: удача, падение, взлет?
Сердце мое в ожиданье застыло...
Юность, она никогда не поймет
То, как прекрасно неведение было...

1998 г.

Золотые ворота

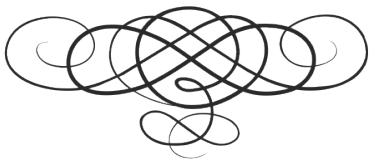
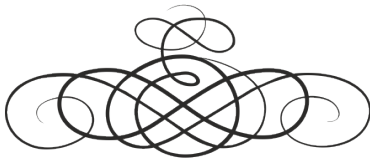
*«Золотые ворота,
Пропустите вы меня,
Я и сам пройду
И друзей проведу».*

Какой наивно-милый ритуал:
Пройти через врата златые.
Прошел и не споткнулся, не упал –
У детских игр условия простые.

Когда-нибудь мы все-таки пойдем,
Что быть ребенком – радостная участь,
И к воротам игрушечным пойдем,
Излишней взрослостью измучась.

Там, у ворот у золотых, весна,
В высоком синем небе птичья стая
И детства удивленные глаза,
И вера в чудо, и душа босая...

2004 г.

«Кто может скрыть любовь?»

Овидий

О, вы мне снились! То был яркий сон!
Я утром собрала его по крохам,
Но утерял свою волшебность он.
Жаль, сон и явь – две разные эпохи...

Все спуталось: и улица, и век,
И город, и дома – все старомодно.
И белыми стихами падал снег
Торжественно, красиво и свободно.

Мой сон был удивительно простым
И легким, как мечты мои девичьи.
Вы были неприлично молодым,
Я хороша была до неприличья.

Я подбирала шляпку и вуаль,
А вы слова достойные искали.
Сон завершила горькая деталь:
Мы в жизни не совпали. Не совпали...

2003 г.

Предчувствие встречи

А между нами несколько минут...
Мой самолет спешит увидеть землю,
И я от страха слова не приемлю,
И я не помню, как меня зовут,
И я не знаю, кто я в этом мире,
Какой судьбой заброшена сюда.
Я жду, как неизбежного суда,
Ступенек трапа, голоса в эфире,
Шагов по полю... Нет всему названья –
Шагам и сердцу, рухнувшему вниз,
Тому, что рядом ты, что где-то близ
Тебя хожу... О, эта радость узнаванья!
Стоп!
В сплетеньи рук и в свете наших глаз
Пусть навсегда останется надежда,
Пусть не коснется наших душ небрежность,
Пусть все нетленным остается в нас...

1979 г.

Если бы...

Если б сердце твое было смелым-смелым,
Ты пошел бы за мною в любые дали.
Снег у дома лежит незапятнанный, белый –
Эту зимнюю гладь ты нарушишь едва ли.

Если б сердце твое было нежным-нежным,
Ты любовь бы свою, как ребенка, нянчил.
Только ты у людской молвы поспешно
От любви откупился, свободу клянча.

Расставались мы трудно и очень нервно,
На потребу толпе, что молчала, ликуя.
Если б сердце твое было верным-верным,
Ты б не смог никогда полюбить другую...

2004 г.

Я уеду, ты останешься.
Что ж поделать, коль не сложилось.
На прощание оглянешься –
Вот любовь и подытожилась...

Собрала я все до крошечки,
Мне здесь больше делать нечего.
Свет в окне моем, в окошечке,
Не зажжется поздним вечером.

И слова, что были сказаны,
Пусть недолго будут помниться.
Мне в твой дом пути заказаны:
Я чужая в твоей горнице.

Что случится, мне неведомо:
Кто их знает, жизни правила?
Все, что было – радость с бедами,
Я в твоём краю оставила.

Что ж ты, сердце-канареечка,
Словно в клетке бьешься, маешься?
Вся дорога – три копейки.
Я уеду – ты останешься...

1998 г.

Платье в горошек

Платье яркое в горошек
В свете солнечного дня –
Это платье, мой хороший,
Я надела для тебя.

Перед зеркалом кружилась,
Любовалась: хороша!
Все надежды возложила
На горошинки душа.

И красива, и нарядна,
Любо-дорого взглянуть!
Мое счастье где-то рядом –
Стоит руку протянуть!

Я к тебе все по дорожкам,
Да по тропочкам в бору.
В легком платьице в горошек
Я пришлась не ко двору...

То ли платье было смелым,
То ли ты был не орел,
Ты другую в платье белом,
В подвенечном – в дом привел.

Пели весело гармошки,
А с пластинки – рок-н-ролл.
Мои слезы, как горошки,
Рассыпались на подол.

И душа рвалась на части:
Вместо роз – чертополох!
Было счастьем и несчастьем
Платье яркое в горох.

2012 г.

Вокзал

Я снова в городе твоём
Через... (не помню, сколько лет!),
Проездом и почти бегом –
На час мне в юность дан билет.

Вокзал в красе других одежд
Хранит волнующую суть,
Он, как приют моих надежд:
А вдруг ты рядом где-нибудь!

И вспоминаю с грустью я,
Как был обряд прощанья скор.
Мы, расставаясь на три дня,
Не повстречались до сих пор.

Немноголюден был перрон,
Ты все шутил и ласков был.
Качнулся весело вагон,
И поезд медленно поплыл.

Ах, кабы знать, что навсегда...
Но нет грустинок в мире грез.
Ах, как мечталось мне тогда
Под стук колес, под стук колес.

Нам не случилось изменить
Своей истории финал.
Но так крепка былого нить,
Ведь это мой и твой вокзал...

Знакомой песенки напев
Волнует сердце мне и слух.
Но мы не встретимся в толпе –
Вокзал к моей печали глух.

2005 г.

Простите мне мои слова –
Напоминание о прошлом.
Простите, что о нас молва
Не потеряла шанс быть пошлой.

Мне, этикету вопреки,
Вас пригласить на вальс хотелось.
О, как шаги мои легки –
Простите, друг, мне эту смелость.

Простите мне мой легкий флирт,
Он так невинно-быстротечен.
У нас у каждого свой мир,
А на двоих – лишь этот вечер.

Я украду у вас чуть-чуть:
Улыбку, взгляд, смущенье, слово,
Прикосновение к плечу –
Вы к той, другой, вернетесь снова...

И я вернусь туда, где ждут,
Где для моей любви есть пища.
Зачем нам праздновать нужду,
Ведь от добра добра не ищут!

Как романтически тихи
Чувств неожиданных обряды.
Вы снова проситесь в стихи,
А я с душой не знаю сладу...

1999 г.

Мысль обожгла мне душу вдруг:
Вы мне не недруг, вы – не друг!
Сей лингвистический нюанс –
За годы прошлые аванс.

В далеком дальнем далеке
У нас все было налегке.
И что отныне наш союз?
Он нервный срыв, он тяжкий груз?

Меж нами (это просто бред!),
Как будто выключили свет.
И вам – ни другу, ни врагу,
Простить сей муки не могу.

И я, конечно же, грешу,
Что эту боль в себе ношу...

2007 г.

Будь!

Будь ангелом моим или грехом,
Будь радостью иль самой острой болью,
Будь, чем угодно: песней иль стихом –
Какой бы ты довольствовался ролью?
Прошу: будь вдохновением моим,
Чтоб я в стихах себя не исчерпала,
Или мгновеньем радостным одним,
Или надеждой, даже самой малой!
Или будь тем, что больше не вернуть –
Далеким прошлым, или просто – будь...

1999 г.

Напрасно

Я в памяти своей держу напрасно
Твой старый адрес – переулок Ясный.
И в мыслях по дорожке по знакомой
Напрасно к твоему шагаю дому.

Ступенька за ступенькой – я у двери.
Как странно в виртуальность встречи верить.
Меж нами годы-годки... О, Боже,
Ты в памяти моей меня моложе!

А память, что потрепанная книжка.
Ты на страницах памяти – мальчишка.
Немного робкий, неумело нежный,
Далекой жизни ученик прилежный.

Ты смелостью, увы, не отличился...
Прошли года, и новый век случился.
И мы живем поврозь на белом свете,
Не за себя, а за других в ответе.

Мы думаем поврозь о прошлых датах,
Что связывали нас с тобой когда-то.
Мы с несудьбой в ладу, ей не перечим
И существуем в ауре не встречи...

2001 г.

Вечер

Тихо-тихо над землей
Проплывает летний вечер,
Голубою кисеей
Мне укутывает плечи.

И теплом пропитан сплошь,
Он со мною возле клена
Ласков, нежен и хорош,
Словно юноша влюбленный.

Мне с ним хочется на Вы:
Из гусарской он породы.
Он ненадолго, увы,
Как любой каприз природы.

Правдой кажется обман:
Он со мною не гусарит!
Наш коротенький роман
Время-времечко состарит.

И останется вдали
Вечер сказочного лета
То ль предчувствием любви,
То ль прелюдией сонета...

2012 г.

А жизнь есть жизнь

Душа

Душа моя, что маешься, скажи,
Чего тебе, признайся, не хватает?
Ты не грехи, не жалуйся на жизнь,
Ведь жизнь есть жизнь, в ней всякое бывает!

Быть может, оттого страдаешь ты,
Что велико земное притяженье,
А хочется небесной высоты?
Не потому ль ты терпишь поражение?

Не потому ль ты плачешь по ночам,
Что так крепки условностей объятья,
И что далек твой розовый причал,
И нежное из грез весенних платье?

Как часто без оглядки ты живешь,
Ты тратишь свои чувства, как транжира,
И тот, кто был в твою обитель вхож,
Вдруг скажет, что ты бесишься от жира.

Что ты, мол, строишь много из себя,
Тебе бы, непоседе, отдохнуть бы...
И каждый, кто не понял, тот судья!
А судьи кто? Да те, кто лезет в судьбы!

Пусть тешатся, а ты, душа, не плачь,
Рвись в высоту, коль хочется подняться,
Все напрочь измени, переиначь,
Чтоб только навсегда собой остаться!

И никогда не бойся ничего:
Людской молвы, завистливого взгляда.
Живи свободно, радостно, легко
Средь строчек поэтического сада.

И все, что хочешь, сделай, соверши,
Пока тебе огня и сил хватает.
Но никогда не жалуйся на жизнь,
Ведь жизнь есть жизнь, в ней всякое бывает.

1998 г.

Я одиночество люблю,
Когда оно не затянулось.
Я, выждав паузу, вернулась
В жизнь беспокойную мою.

И вновь я мать, жена, сноха,
И вновь дела, и вновь проблемы.
Столь прозаические темы
Поэт не вложит в ткань стиха.

... День прожит, за окном темно,
И дети спят давным-давно.
А в звездном море светит Вега,
И мне подмигивает с неба.

Я в мыслях птицею парю,
Душа моя в стихе проснулась.
Я одиночество люблю,
Когда оно не затянулось...

1994 г.

Жизнь моя – неровная дорога.
Я по ней, где шагом, где бегом.
На пути то радость, то тревога,
То сомнений вечных бурелом.

Жизнь меня несуетности учит,
Правил свод дается нелегко.
Что ценнее: повседневность? случай?
То ль, что близко? то ль, что далеко?

Я спешу понять и все усвоить,
Все увидеть и везде успеть.
В суете ж души не успокоить,
Тихой песни в суете не спеть.

То урок для взрослой ученицы:
Незачем пришпоривать судьбу!
Я, устав от жизненного блица,
Быстрый бег сменяю на ходьбу.

Жизнь моя – неравные отрезки.
Лист календаря неспешно рву.
И, наверно, это повод веский,
Чтоб всмотреться в небо и траву.

2010 г.

Мальчики эпохи нелюбви,
Мальчики, любимые до боли,
Как вы там, в неласковой дали?
Горек вам кусок солдатской доли?

Все дороги – прямо на войну,
Все тропинки – к смерти несущим селам.
Все приметы сходятся в одну:
Перед боем страшно быть веселым.

В час затишья вспомнит невзначай
Мальчик из Воронежа безусый,
Как он дома пил горячий чай
С клюквенным вареньем очень вкусным.

А другому, может быть, впервой
Мысль придет, в покое не оставит,
Что был скуп на весточки домой:
Вдруг не доведется все исправить?

Мальчики, вы жили вне борьбы
И не знали, что писать придется
Сочиненье на листе Судьбы:
«Место в жизни подвигу найдется...»

Мальчики эпохи нелюбви,
Мальчики, любимые до боли,
Вам вернуться к матерям своим,
Не остаться во широком поле.

1999 г.

О собаке

Сидела как-то у дверей детсада
Собака, на лису чуть-чуть похожая.
Она была любого видеть рада,
Приветствовала каждого прохожего.

А люди мимо шли собою заняты.
День начинался и сулил заботы.
Собака та сидела, словно нанятая:
То ль есть просила, то ль ждала кого-то.

О, как доверчив был собачий взгляд,
Такой увидишь – не забудешь сроду!
Ей глаз один проткнули. Говорят,
Два диких зверя, лет семи от роду.

Мне кажется, что мир сошел с ума,
Мы перестали быть за все в ответе;
И нелюбовь друг к другу, как чума,
Змеей вползает в души к нашим детям!

Здесь не помогут книги и слова:
Высоких чувств им с детства не привили.
И жизнь, она по-своему права:
Как им любить, коль их не долюбили?

Не долюбили мы своих детей
До нежности, до боли, до отваги.
Укором будет до последних дней

Нам пустота глазницы той дворяги.

1998 г.

Подарок

Милый мальчик, первоклассник,
Подарил с улыбкой мне
В день рождения – мой праздник,
Сорок третий в феврале –
Самодельную игрушку
И серьезно заявил,
Что законы все нарушил
И науку не спросил.
- Это палочка, в которой
Притаились чудеса,
Я ее легко и споро
Смастерил за полчаса!
Я все правильно отмерил,
И скажу вам наперед:
Если в чудо очень верить,
То оно произойдет!
Сотворен подарок смелый
Добрый маленьким Левшой.
Что же ты, ребенок, сделал
С моей грустной душой?
Я уже, признаться, верю
В чудо палочки твоей.
Место ей нашла у двери –
Все случится у дверей.
Ожидание лелею,
Эту сладкую нужду,
И смотрю на дверь, надеясь,
С детской верой чуда жду...

2001 г.

Кража

Я не заметила момента:
Свершалась кража нетипично.
Дарили щедро комплименты
И крали буднично-цинично.

Узнав о краже, я тужила,
И став персоною нон-грата,
Упрек от вора заслужила:
Сама в сей краже виновата!

2006 г.

Закрытый перелом

Было так угодно Богу
(Мне б понять его резон!)
Гололедную дорогу
Бросил под ноги мне он.

Ни намеков, ни знаменья,
Ни сюрпризов от ходьбы.
Стало резкое паденье
Черным юмором судьбы.

И разбились в одночасье
Мысли, планы и дела.
Сей сценарий, он отчасти –
Поиск пятого угла.

На бордюре я сидела,
Победить судьбу невмочь.
Я не знала, что мне делать,
Как самой себе помочь.

Стало все не так, как прежде.
И не в силах шаг шагнуть,
Я жила одной надеждой,
Что поможет кто-нибудь.

Боль, похожая на пытку,
Ногу резала и жгла...
Подошел бы любопытный –
Зря такого я ждала!

Люди были безучастны:
Каждый слеп, и глух, и нем.
Мои слезы (вот несчастье!)
Их не трогали совсем.

Что тут скажешь? Боль не вечна,
Все вернется на круги.
Бессердечие – увечье,
Хуже сломанной ноги.

Лучше с болью жить, с обломом,
Небогато, на гроши,
Чем с закрытым переломом
Обезболенной души!

2011 г.

Визави

Ко мне с утра зашла Хандра,
Сказала тихо-тихо: «Здравствуй!»
И грустно села у окна.
Ну что ж, Хандра, входи и властвуй!

Ты не молчи, скажи, скажи,
Что мой настрой тебе по нраву,
И что входить в чужую жизнь
Ты иногда имеешь право.

Ты лишена мечты и грез...
Пришла ко мне сказать небрежно,
Что в океане горьких слез
Погиб мой парусник надежды?

Как ты печешься обо мне,
Считаешь все мои потери!
Ты убедительна вполне,
Но я, Хандра, тебе не верю.

А коль не верю, значит, боль
Пускай не враз, но все ж уймется.
Пессимистическая роль
Пускай тебе и остается!

И хоть все чары призови,
Хоть собери всю серость будней,
Ты мне сегодня визави,
А завтра?... Завтра солнце будет!

Внук

Какое головокруженье,
Что все случившееся – точно:
Мы получили продолженье
В лице нежнейшего комочка!

Комочек сей зовется внуком!
Теперь он есть и все неважно!
Он был рожден в прекрасных муках,
И вел себя вполне отважно!

Ему пока что час от роду,
Его судьба- с начала лета.
Нам познавать его природу –
Ну чем измерить счастье это?!

Все по-другому в мире стало,
Легки и радостны заботы!
... А мама с сыном спят устало,
Свершивши трудную работу.

2011 г.

Отпустите детей
От себя, от порога.
Станут дети мудрей,
Закаляясь в дорогах.

Отпустите без мук,
Без слезы и укора:
Плен родительских рук
Для детей – не опора.

Как и гневный ваш нрав –
Обжигающий холод:
Тот, кто старше, тот прав,
И не прав, тот кто молод!

Ваша воля и власть –
Это плотные сети.
Дети могут упасть,
Так бывает на свете.

Про судьбу (то закон!)
Не узнаешь заранее.
Не пройти босиком,
Ног своих не изранив!

У судьбы сотни лиц,
Может всякое случиться.
А падение ниц –

Это повод подняться,

Чтоб почувствовать рост
Человеческой сути.
Всяк себе судьбонос.
А какой – Бог рассудит.

2012 г.

Ушла с работы –
Такое дело.
С себя заботы
Стряхнула смело.
Ушла я скромно,
Вполне типично,
Без шумной помпы,
Возни публичной.
Кому он важен,
Уход мой резкий?
Вздыхнут и скажут:
Сгорела, дескать.
Иль все опошлят
Банальной фразой.
Я стану прошлым,
Как розы в вазе...

2012 г.

Смотрю в окно

Мое окно, весеннее и чистое!
Гляжу в него: там солнышко лучистое,
И небо синей-синей гладью вышито,
И облака пушистые над крышами!

Идет, спешит девчоночка по улице.
Подумалось: ей не от чего хмуриться,
Ее, такую легкую и нежную,
Зовут, конечно, Верой иль Надеждою.

А вот счастливый паренек с цветами.
Кому цветы: возлюбленной иль маме?
Зачем мне это знать, какая разница?
Ведь главное, в душе парнишки празднично!

А птичий гомон веселит и радует,
Весна вокруг, и настроенье радугой!
А небо синей-синей гладью вышито,
И облака пушистые над крышами!

2011 г.

Исповедь

Господи, я вся, как на ладони,
Перед Тобою грешная стою.
Прости, что не в Твоем священном доме
О снисхожденье, милости молю.

Скопила я грехов своих немало –
И вольных, и невольных – так сошлось,
Но жить непокаянной я устала –
Безгрешною мне быть не удалось.

Прости меня, что я не научилась
Прощать врагов (и мне прощенья нет!).
Быть может, оттого со мной случилось
За эти годы много разных бед.

Прости за слово, сказанное всуе,
За немолчанье в вязкой тишине,
Еще за то, что я всегда рискую,
А риск неодобряем в Вышине.

Прости меня, о, Боже, за незрячесть –
Я долго прозревала на ветрах!
Чтоб ни случилось, я глаза не прячу,
Но не скажу, что мне неведом страх.

Прости, что я любила без оглядки,
Врывалась не в свои монастыри.
Любовь была недолгой и несладкой,
Любовь была. Ненужное сотри...

Прости за расточительные будни.
Я помню, знаю: есть всему предел,
И час последний непременно будет –
Вердикт напишет судьбоносный мел.

Прошу, прости мне слезы и унынье:
Бывает все на жизненном пути.
Какой резон жалеть о прошлом ныне,
Ведь дважды в одну реку не войти.

Прости за легкость мыслей, за беспечность –
Годам немолодым противовес:
Как радостно кружит нас в вальсе вечность,
И мы порой, как дети, ждем чудес.

Прости меня, о, Боже, за усталость.
Как выжить донкихотовой душе,
Когда добра почти что не осталось,
И в людях зло окуклилось уже?

Прости, что я порой не понимаю
Твой промысел, и, потерявши смысл,
Мучительно ищу и допускаю
В том поиске ошибочную мысль.

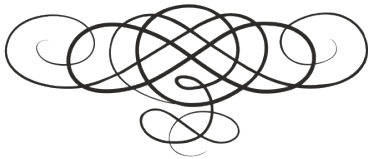
Прости меня, я знаю, что грешила.
Я не играю в святость... И прошу:
Прости мне те грехи, что я свершила
И те, что я невольно совершу.

Ну, кто сказал, что счастья нет?
Прошу, друзья, не верьте в это.
Любовь и дружба, и совет,
И солнца луч, и лунный свет,
И песня, что еще не спета,
И день, в котором ты живешь,
И дело, ставшее судьбою,
И путь, которым ты идешь,
И жизнь, в которой нет покоя –
Все это счастье! И беда
Тому, кто вкус весны забудет.
Цена душевного труда
Таится в пестром ритме будней.
Пусть нас от бед земных спасет
Улыбка детская когда-то.
А счастье... Счастье в нас живет –
В душе его координаты!

1999 г.

Непричесанные мысли

Я живу в бесконечной стране без названья
Среди лозунгов, битв, демонстраций, восстаний.
Существую в жестоком и яростном мире,
В обезличенном доме и тесной квартире.

И живу я беззлобно, почти равнодушно:
Боль не может годами изматывать душу.
Преломилось сознание сквозь призму эпохи –
Вдохновенье теперь собираю по крохам.

В это серое время надуманных истин
Перепутаны карты и судьбы, и мысли.
Снова вечный вопрос не находит ответа...
Времена перемен – времена непоэтов!

Я абсурдно живу, а, точнее не в тему,
Далеки от стихов и дела, и проблемы.
Существую в жестоком и яростном мире,
В обезличенном доме и тесной квартире.

1994 г.

А жизнь порою – маскарад,
Где лицемерия парад,
Где скрыты истина и грех,
Где ложь свой празднует успех,
Где заправляет всем абсурд
И представляет высший суд;
Где все докучная игра,
Где зло под маскою добра;
Под маской дружеской – не друг...
Как замкнут карнавальнй круг!
И ты со всеми здесь поврозь –
Ты на балу случайный гость.

2006 г.

Непричесанные мысли

Надоело давать обстоятельствам сдачи,
Равнодушно мы смотрим на склоки собачьи:
На момент дележа – счастлив тот, кто успеет,
И на час куража – кто богат, тот и смеет!

Мы устали от джунглей ветвистого чеса.
Нашу жизнь поправляют, как будто прическу,
Уверяют нас, будто бы счастье до грамма
Нам отвесят, согласно хорошим программам.

И призыв – потерпеть – отдает нафталином.
Бездорожье – наш путь утомительно-длинный.
Мы в походах таких принимали участие,
Мы ходили не раз к горизонту за счастьем.

Жить в аду по-людски мы не раз рисковали,
Но свинцовые пули сквозь нас пролетали.
И вгоняли нас в землю по самые плечи,
И рыдали по нам поминальные свечи.

Урезали наш мир до окошка психушки,
Вымеряли судьбу криком глупой кукушки.
Загоняли в подвалы певцов и поэтов –
Андеграунд стал символом яркого света!

Еще воздух свободы казался нестойким,
Мы с надеждой рванули в страну перестройки,
Мчались вдаль, намечая события и сроки,
Были мы себе судьи, творцы и пророки.

От свободы желанной мы вмиг захмелели,
Перестройку свою заболтали, запели.
Нам казалось, что мы за эпоху в ответе –
Романтичных идей романтичные дети!

Нас ударили в лоб те же самые грабли:
И живем мы, кто слишком богат, кто – ограблен.
Жизнь, сменив декорации, ритмы и моду,
Ставит всем поголовно прививку свободы.

Оказалось, неправ тот, кто вечно бесправен.
Ведь свобода, как видно, игра, но без правил.
И цепочка судьбы вновь распалась на звенья –
Бестелесно-легки мы в свободном паденье...

Существуем мы нервно и очень страдаем.
Отчего мы такие и сами не знаем.
Мы не можем найти от страдания средства –
Это наша беда. Это наше наследство.

Вот и я – той огромной толпы единица.
В моих венах – рабыня и вольная птица,
В моих мыслях – стихи и суровая проза,
В моем сердце – любовь, и рубцы, и занозы...

1999 г.

Зависть

Она тиха, совсем беззвучна,
Живет укромно, как в глуши,
Такая маленькая штучка –
Нарост на кончике души.

Но эта штучка – невеличка
Наполеоновских кровей
Мечтает сладостно-цинично,
Чтобы душа служила ей.

Чтоб не душой была, а душкой,
Где нет духовности следа,
Чтобы она на побегушках
Была у зависти всегда.

Чтобы не стала закавыкой,
Чтобы послушною была,
Чтоб философию владыки
Без оговорок приняла.

Чтобы без всякого сомненья
(Зачем душе ненужный груз?)
Могла легко и с вдохновеньем
Черпать из чаши чьих-то муз.

И чтоб еще служила грелкой –
Подогревать амбиций пыл,
И эта дьявольская сделка –
Бездушья розового тыл!

О, зависть, как же ты убога
В своем желании блистать!
Лишь та Душа, где нету Бога,
Твоей стихией может стать.

Ты незаметная такая,
Но как твой замысел непрост!
Есть выбор и судьба иная
У Душ, стоящих в полный рост.

2010 г.

Мы живем в эпоху небрежности,
Равнодушия и скандальности.
В наших душах так мало нежности
И совсем нет сентиментальности.

Мы как будто приговоренные
К непознанию себя и ближнего.
Мы порой, как дети приемные,
На весь мир и судьбу обиженные.

Забывая про узы кровные,
Мы воюем неправо, истово.
Посреди поля битвы – комнаты –
Наши души лежат расхристаны.

И живем мы, как пред исходом,
Ненасытно, всеядно, весело,
Наслаждаясь запретным плодом,
Нам подаренным лапой бесовой!

Мы, как будто бесстыдством ранены,
Наши мысли и чувства – в крошево!
Где ж, оно, наше утро раннее,
Когда были мы все хорошими?

Отвергая законы вечные,
Существуем с заросшим теменем.
То ль наивные, то ль беспечные,
То ль больные мы от безвременья...

2012 г.

Не плету косу, интриги, сплетни,
Не держу капканы, камни, яды.
Не считаю раны и отметины,
Не свершаю подлые обряды.

Не стесняюсь горьких слез и смеха,
Не боюсь ошибок – все бывает!
Не люблю, когда карман с прорехой...
Разве счастлив тот, кто все теряет?

Не умею «нет» сказать знакомым:
Лишний повод быть с собой в разладе.
Не люблю надрыва и надлома
Ни в судьбе, ни в сердце, ни во взгляде.

Чужды мне придуманные нормы,
Что грешат двоякостью прочтения.
Не люблю стихи, что ради формы –
То изыски творческих мучений.

Не хожу в строю (не в том отрада!),
Ведь согласие ног – не душ согласие.
Я вне толчеи и вне парада –
Иноходец беспородной масти.

2010 г.

Немать

Лежит комочек в рваном одеяле,
Кричит об одиночестве, несчастье,
О страхе, что он выживет едва ли,
О голоде, что рвет его на части,

О боли, нестерпимой на морозе,
О том, что нелюбим никем на свете.
Кричит ребенок, оттого, что бросили,
Что с глаз долой – и дальше по примете...

Рождался он средь белой зимней стужи,
Глухою ночью час рожденья пробил.
Он знал, что никому не будет нужен,
Еще когда был в маминой утробе.

Но верил и надеялся упрямо,
Что мама приласкает, не обидит.
Немать не станет для ребенка мамой –
Не сможет тот любить, кто ненавидит!

Нематери... Их много нынче стало.
И это горе, чем его измерить?
Детей бросают в урны и подвалы,
Иль оставляют у казенной двери,

Иль убивают яро и цинично,
Ломают чуть начавшиеся судьбы.
И подлость их насмешливо-публична:

Нематери – предатели, по сути!

Они грешны неблизостью, небольшою,
Нерадостью, неверьем, нетревогой,
Несостраданьем к детям, нелюбовью
И необязнью ни людей, ни Бога!

... А каждый в мире быть желанным хочет,
Чтоб было к чьему сердцу прислониться.
И плачет не родившийся комочек,
Боясь, что у нематери родится...

2012 г.

Новый век

Все меняется: люди, века...
Остается нетленной надежда.
Новый век, он ребенок пока,
И находится в возрасте нежном.

И ему бы играть да играть –
У детей разве мало забавы?
Но успел в колыбели познать
Он кровавой жестокости нравы.

Как проворен, на действия скор
Так недавно родившийся кроха!
Как он лихо играет в террор,
Как небрежно рисует эпоху,

Как опасно играет с огнем –
Целый мир у зажегшейся спички!
И откуда, никак не поймем,
У мальчика столь дурные привычки?

Бесконечно тревожен эфир,
Мир пульсирует каждою жилкой.
Нашей светлой надежды кумир,
Новый век – обожает страшилки.

За безделицу держит закон,
Так уверен и многое смеет.
Но живет в нас надежда, что он
Подрастет, и, глядишь, поумнеет.

А что, если взять и смириться
И с совестью договориться?
Но возникает вопрос другой:
Как жить по совести... по такой?

2012 г.

Ворона

Судили белокрылую ворону
За белый цвет вороньего крыла,
За то, что по вороньему закону
Ворона та заблудшею была.

Все ахи, охи, вздохи, крики, стоны:
- Ну, ничего в сей птице не поймешь,
Хотя она и белая ворона,
Породы в ней, признаться, ни на грош!

Не место ей в вороньей серой стае:
Не каркает по-нашему она!
А то, что слишком высоко летает,
Так в этом ее главная вина!

И не вороньей поступью шагает,
И всякий раз отбиться норовит,
Ей нипочем законы нашей стаи –
А, может, у нее душа болит?

Подумаешь, эстетская ворона!
Гореть тебе, проклятая, в аду!
Ты будешь жить вне стаи, вне закона,
За белый цвет ату тебя, ату!

1999 г.

Есть люди – ненастье, которым все плохо,
Не нравится им ни страна, ни эпоха.

Есть люди – вулканы, они, словно лава:
Сметут на пути виноватых и правых.

Есть люди – ветра, в их стремительной власти
Великие чувства, великие страсти.

Есть люди, как град, они гневную силой
Сгибают к земле непокорных и хилых.

Есть люди – снега, осторожны, несмелы,
С желанием быть незапятнанно-белыми.

А есть – гололед, с ними скользко в дороге:
Сломаешь и душу, и руки, и ноги!

Есть люди – лучи, солнца яркого дети.
Я верую в то, что их больше на свете!

Как ярко сверкают огнем Мироздания
Под призмой Судьбы их духовные грани!

Какое же это нелегкое счастье –
Быть лучиком солнца в эпоху ненастья!

2006 г.

Страсти по Экклесиасту

И сказано было, сей мир познаваем.
С тех пор любопытство не знает границ:
Мы книгу Судьбы повседневно листаем
И верим в ее бесконечность страниц.

Прописана мудрость седыми веками,
И нам эту мудрость вбирать и вбирать.
Есть время на то, чтоб разбрасывать камни,
Есть время на то, чтобы их собирать.

Есть время терпеть. И есть время сражаться.
Лишившись терпенья, мы рвемся в бой.
А так ли уж надо терпенья лишаться,
Чтоб заново выстроить храм на крови?!

Есть время потерь. И есть время находок.
Тому и другому не будет конца.
Мы душу теряем желаньям в угоду,
А это страшней, чем потеря лица.

Есть время для спора, а есть – для согласия.
У каждой эпохи зарубки свои.
Но есть лишь один в человеческой расе
Бесспорный закон – оставаться людьми.

Есть время словам. И есть время молчанью.
Греша словоблудьем, закончился век.
Усталые, мы совершаем отчаянно
Попытку услышать, как падает снег.

Великий сказал: все однажды вернется.
История, дескать, спираль, круговерть...
А жизнь нам единственный раз достается,
И все в ней впервые: рождение и смерть.

2005 г.

Добро

Добро не любит громкой речи,
Добро светло и молчаливо,
Оно свершает шаг навстречу,
Кого-то делая счастливым.

Добро не слабо и не дерзко.
Пусть его суть познает каждый!
Добро идет от сердца к сердцу,
Свой ритуал свершая важный.

Добро несуетно, но спешно,
Оно не терпит умиленья.
Добро для всех, святых и грешных,
Любовь, надежда и спасенье!

2007 г.

Содержание

	стр.
От автора.....	4
По строке, как по дороге, я судьбу свою несу...	
«Ваше величество случай...».....	7
«Я в стихах себя спасаю...».....	8
«А сегодня во мне нет ни капли поэта...».....	9
«Прозреть от мысли...».....	10
«Есть стихи...».....	11
Золотые ворота	
«Хочу туда, где рвется белый дым...».....	13
«Весенний день раскис от луж...».....	14
«Календарь введен в конфуз...».....	15
«Облака шутить затеяли...».....	17
«Мишура новогоднего бала...».....	18
«Город в белый фрак одет...».....	19
«Хоть глазком бы единым взглянуть...».....	20

Золотые ворота	21
----------------------	----

Кто может скрыть любовь?

«О, вы мне снились...».....	23
Предчувствие встречи.....	24
Если бы.....	25
«Я уеду, ты останешься...».....	26
Платье в горошек.....	27
Вокзал.....	29
«Простите мне мои слова...».....	31
«Мысль обожгла мне душу вдруг...».....	32
Будь!	33
Напрасно.....	34
Вечер.....	35

А жизнь есть жизнь

Душа.....	37
«Я одиночество люблю...».....	39
«Жизнь моя – неровная дорога...».....	40
«Мальчики эпохи нелюбви...».....	41
О собаке.....	42
Подарок.....	43

Кража.....	44
Закрытый перелом.....	45
Визави.....	47
Внук.....	48
«Отпустите детей...».....	49
«Ушла с работы...».....	51
Смотрю в окно.....	52
Исповедь.....	53
«Ну, кто сказал, что счастья нет...».....	55

Непричесанные мысли

«Я живу в бесконечной стране без названия...».....	57
«А жизнь порою – маскарад...».....	58

Непричесанные мысли.....	59
-----------------------------	----

Зависть.....	61
«Мы живем в эпоху небрежности...».....	63
«Не плету косу, интриги, сплетни...».....	64
Немать.....	65
Новый век.....	67
«А что, если взять и смириться...».....	68
Ворона.....	69

«Есть люди...».....	70
Страсти по Экклесиасту.....	71
Добро.....	73

Ирина Шляпникова

родилась и живет в городе Каменске-Уральском. Закончив в 1979 году Шадринский государственный педагогический институт, короткое время преподавала в школе русский язык и литературу, а потом перешла в детский сад и до выхода на пенсию работала с дошколятами.

В юности сотрудничала с газетой «Трудовая слава» (Сафакулевский район Курганской области), была внештатным корреспондентом – писала заметки и очерки по заданию редакции, а также печатала свои стихи.

Стихи пишет давно, со школьной скамьи. Ирина несколько раз являлась участницей городского «Рождественского поэтического конкурса» и трижды получала поощрительные премии жюри.

Печаталась в городских газетах «Каменский рабочий», «Новый Компас», а также в журнале «Юнона и Авоська».